

нажим, что правительство Чехословакии вынуждено было бы удовлетворить требования Германии» («Documents on German Foreign Policy. 1918—1945», London, 1949, ser. D, vol. II, p. 265).

³ По мере приближения выборов, назначенных на 22, 29 мая и 12 июня, генлейновцы активизировали свои провокационные действия. Одновременно у границ Чехословакии скрыто начали концентрироваться германские войска.

⁴ См. прим. 6 к док. 273.

⁵ См. прим. 8 к док. 273, док. 275, 276 и 280.

284

Из сообщения Миссии Чехословакии в Швейцарии Министерству иностранных дел Чехословакии о беседе с народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым

Женева

14 мая 1938 г.

...* По инициативе Франции я разговаривал с Литвиновым. Литвинов сказал, что во время своего сегодняшнего разговора с Бонне¹ он понял, что французы считают положение ЧСР очень серьезным. Литвинов полагает, что Берлин угроз не испугается, потому что не верит, что Франция выполнит свои обязательства и что Англия примет ее сторону. На вопрос, что предпринял бы СССР, если бы Германия напала на ЧСР, а Франция выполнила бы свои обязательства, он сказал, что мы до сих пор от СССР ничего не просили. Когда я указал ему на разговоры Фирлингера с ним и с Потемкиным², он сказал, что речь идет о вопросах, которые не могут дискутироваться между дипломатами, а только между военными.

Гейдрих

*AFMZV, Praha, Telegramy došlé,
č. 449/38.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. док. 283, а также док. 292.

² См. док. 251, 252, 262, 273, 282.

285

Сообщение журнала «Прага — Москва» о торжественном собрании в Братиславе, посвященном третьей годовщине подписания советско-чехословацкого договора о взаимной помощи

Прага

15 мая 1938 г.**

Отделение Общества культурных и экономических связей с СССР в Братиславе накануне третьей годовщины подписания советско-чехословацкого договора отметило 15 мая 1938 года в «Карлтоне» это весьма важное для нас, особенно сегодня, событие.

Перед достаточно большим количеством членов Общества и их гостей председатель отделения писатель Эло Шандор отметил важность и значение договора для ЧСР в нынешней международной обстановке. Он подчеркнул, что этот договор является в настоящее время самой прочной опорой мира, нашей государственной самостоятельности и на-

* Опущена часть текста о разговоре с Бонне.

** Дата собрания.

циональной независимости. Упомянув о паникерах, он с уверенностью указал на силу Советского Союза и наших союзников, которая в состоянии отразить любое нападение извне, подчеркнув при этом, что только от нас зависит, «учтут ли эти союзники текст союзнического договора». Он выразил также свое убеждение в том, что наша армия достаточно сильна, чтобы отразить нападение противника. Было заметно, что его оптимизм разделялся всеми присутствующими. Программа вечера была дополнена чтением поэтом Яном Поницаном переводов стихов советских поэтов. Два русских стихотворения из сборника, посвященного 20-й годовщине Красной Армии, прочла г-жа Ольга Шандорова, после чего были бурные аплодисменты.

В конце вечера развернулась краткая дискуссия о том, как пропагандировать союз с Советами у нас. Кроме председателя отделения Эло Шандора, в ней приняли участие и члены: г.г. инж. Мишак, инж. Роземан, д-р Отликова, д-р Гусак¹ и д-р Поницан.

Атмосфера вечера была очень сердечной, участники его расходились убежденные в том, что договор с Советами является той основой, на которую можно надежно опереться.

«Prahа — Moskva», 1938, № 5, с. 179.
Перевод со словацкого.

¹ Гусак Густав (р. 1913) — выдающийся деятель чехословацкого и международного коммунистического движения, Генеральный секретарь ЦК КПЧ, президент ЧССР, председатель ЦК Национального фронта ЧССР. С 1929 г. — активист Коммунистического союза молодежи. С 1935 г. — член КПЧ. Активный деятель Общества культурных и экономических связей с СССР. В 1937—1938 гг. — секретарь Общества в Словакии. С 1939 г. — на нелегальной работе в руководстве ЦК КПС, один из руководителей Словацкого национального восстания 1944 г.

286

Из письма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову

Прага

16 мая 1938 г.

Многоуважаемый Максим Максимович.

Прошло семь дней со времени моего возвращения из Москвы. Кроме Крофты, я виделся за это время со своими постоянными собеседниками Лаурином* и Кубкой, а также с молодым д-ром Боучеком, сыном известного адвоката, знатока государственного права, главного практического составителя текста чехословацкой конституции в период работ Национального (учредительного) собрания вновь образованной Чехословакии. Поскольку о разговоре с Крофтой я достаточно подробно телеграфировал и поскольку все эти источники нередко повторялись в своих информациях, я позволю себе не записывать отдельные разговоры с ними, а только перечислю ниже отдельные моменты, которые могут представить для Вас интерес.

1. В сравнении с тем, что было до моей поездки в Москву, сейчас в Праге исключительно сильно чувствуется давление Англии в вопросе о чешско-немецких взаимоотношениях. Некоторые из собеседников откровенно говорят, что у них (не исключая и Бенеша) «захватило

* Главный редактор газеты «Прагер прессе».